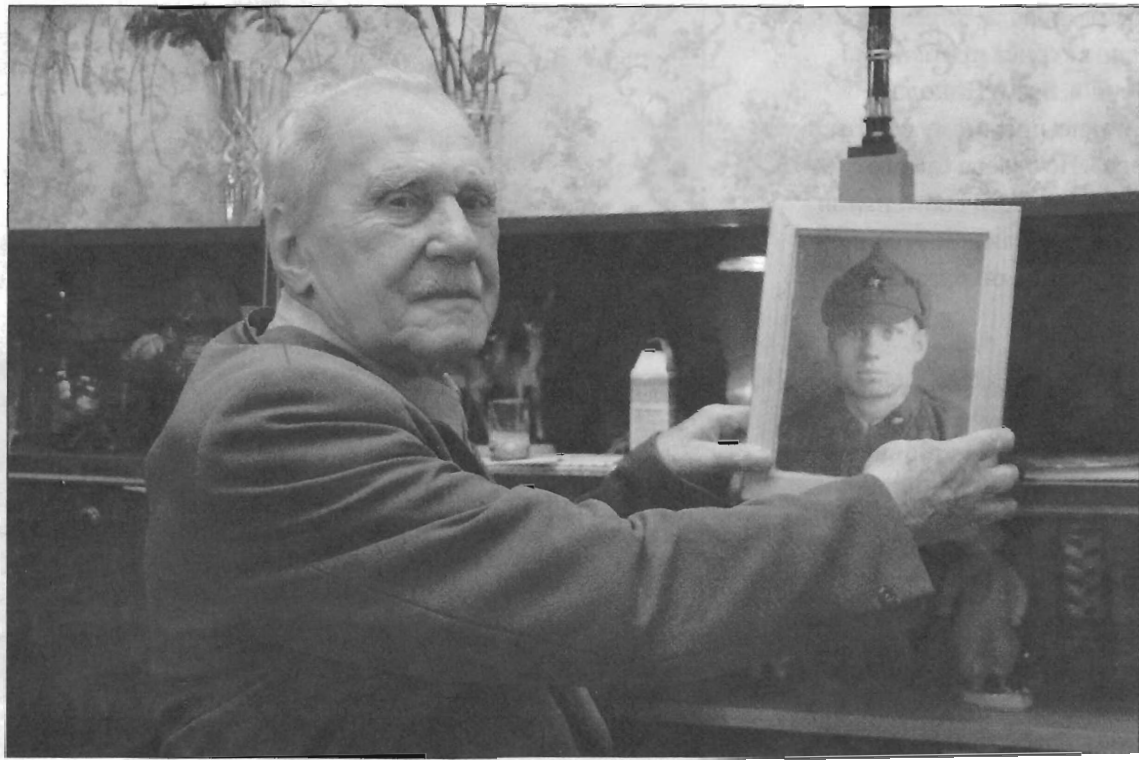

Железный отпор

В блокадные дни житель округа обеспечивал город связью с другими городами

«Был у меня в подразделении молодой парень, который русский язык почти не знал... На том запасе слов, что он имел, он меня часто спрашивал: «Сержант, побьют или побьём?». И через короткую паузу сам отвечал, что побьём», — воспоминания Петра Владимировича Степанова больше 60 лет. Но каждый миг тех событий он помнит в деталях. Убедиться в этом нам удалось во время муниципальной военно-патриотической игры «Защитники Отечества», которая прошла на Монументе героическим защитникам Ленинграда в конце февраля. Прежде чем учащиеся ответили на вопросы викторины, а также при-

лось, дорога заасфальтирована. Но, когда мы с сыном едем на дачу по этому пути, он всегда останавливает машину, я выхожу, вспоминаю. Тогда перед нами стояла задача подавать оставшиеся броневые танковые колпаки на передний край, чтобы наши бойцы строили точки для обороны. Весь 42-й год я работал дежурным по станции «Ладожское озеро». Особенно запомнились 28 и 29 мая 1942 года – Ладожский узел бомбили до 500 немецких самолётов. Но перед нами стояла задача принимать и отправлять поезда. Позже обеспечивали железнодорожное движение близ Шлиссельбурга, на станции «Славянка» рядом с Колпино, следом – Выборг, где

сы викторины, а также приняли участие в конкурсах, о днях блокады и войны им поведали ветераны. Рассказ Петра Владимировича настолько впечатлил ребят и отчётливо воссоздал картину тех лет, что наша редакция не смогла не взять у него интервью. Как выяснилось, с войны у жителя нашего округа сохранилась всего одна фотография, копию которой он подарил матери в день их последней встречи, и тысячи мгновений мужества, страха, надежды, забыть которые ему так и не удалось.

О памяти:

«Чем дальше отодвигаются те времена, тем острее вспоминаются подробности – вплоть до имён. Хотя то, что было вчера, я могу забыть запросто. Но, если говорить откровенно, нас, ветеранов войны, стали от-

мечать только после Сталина. Удостоверения за заслуги, подписанные людьми, почти все из которых впоследствии были репрессированы, до этого нельзя было никому показывать».

О Ленинграде и блокаде:

«Родился я в Гдове – городке на берегу Чудского озера. В Ленинград на учёбу прибыл в 1937 году. В 39-м закончил техникум имени Дзержинского на Бородинке. Так я связал свою жизнь с Ленинградом. На Ленинградском фронте прошёл войну в 9 железнодорожной бригаде. Помню, как пришли на Финляндский вокзал в Ленинград, в блокаду он продолжал работать. По дороге я зашёл к сестре. Она была чуть жива, не смогла подняться с кроват-

ти. А мне, самому опухшему от голода, даже помочь ей было нечем. Так погоревали и разошлись. Город представлял собой страшную картину. В темноте можно было разглядеть только заброшенные трамваи и тела, занесённые снегом».

О войне:

«Я был призван на кадровую службу в 39-м году – в танковую часть. Нас обучили наскоро, так я стал механиком-водителем танка. Но в танковой части я прослужил всего полгода. Перед войной железнодорожников стали искать во всех частях. Так я попал на Лужский участок, где мы приняли станцию. Там я и узнал, что такое война. Это были непрерывные бомбёжки, стреляли со всех сторон. Мы вынуждены были

отступить из Луги, пришлось подрывать всё, что можно было подорвать и разрушить. Последним был уничтожен наш поезд. На 135 километре мы уже двигались из Луги в сторону Сиверской. И там нам сообщили, что Сиверская занята. Назад к Ленинграду пути уже не было. Подразделением мы пешком с оружием добрались до Павловска. В начале августа дошли до Колпино, где приняли станцию «Поповка». Там нас и встретили немцы. Подразделение понесло большие потери. Немцы свернули на Мгу, так они хотели взять город в кольцо. Мы же остались в Колпино, заминировали станцию – вдруг враг вернётся. Для себя вырыли землянку. Я до сих пор прихожу на это место. От землянки ничего не оста-

«Славянка» рядом с Колпино, следом – Выборг, где в то время проходили ожесточённые бои. Но, восстанавливая железнодорожные пути, мы двигались. Враг был отброшен из Выборга. Самыми яркими стали воспоминания Парада на Дворцовой уже в мирные дни. После войны я 50 лет проработал в системе железных дорог. Ведь именно благодаря ей во многом мы смогли выстоять в войну».

О семье:

«В нашей семье было 7 детей. Но я был единственным сыном, единственным защитником: отец погиб ещё до войны. Я женился в 1947 году. Дети ми бог не обидел: сегодня у меня два сына, четыре внука, две правнучки. Вся родня – в Петербурге. Вся моя жизнь – в этом городе».

Антонина Перова